

Обучать жить не прошлым, а получать удовольствие от настоящего и с верой в хорошее будущее, свое и семьи повторного брака.

- Поощрять проявление ребенком самостоятельности в выполнении дел, решении жизненных задач и налаживании контактов с окружающими, поиске друзей. Инициировать открытость миру и его возможностям, реализацию себя в различных сферах жизнедеятельности.

Литература

1. Василюк, Ф. Е. Психология переживания: Анализ преодоления критических ситуаций / Ф. Е. Василюк. – Москва : Моск. гос. ун-т, 1984. – 200 с.
2. Ворошила, И. В. Проблемы семьи повторного брака: причины возникновения и пути решения / И. В. Ворошила // Диалог. – 2018. – № 5. – С. 9–21.
3. Джозеф, С. Что нас не убивает. Новая психология посттравматического роста / Стивен Джозеф [пер. с англ. И. Ющенко]. – Москва : Карьера Пресс, 2015. – 352 с.
4. Психологический код выживания: монография / Л. А. Пергаменик [и др.] ; под науч. ред. Л. А. Пергаменика ; Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина, Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка. – Брест : БрГУ, 2015. – 262 с.
5. Пономарева, И. М. Работа психолога в кризисных службах: учебное пособие / И. М. Пономарева. – Санкт-Петербург : СПбГИПСР, 2014. – 197 с.
6. Фесенко, П. П. Осмысленность жизни и психологическое благополучие личности: автореф. дис. канд. психол. наук: 19.00.01 / П. П. Фесенко; Рос. гос. гум. ун-т. – Москва, 2005. – 24 с.

УДК 159.9

РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ АУТОАГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ С НАРУШЕННОЙ СЕМЕЙНОЙ СИСТЕМОЙ

RECOMMENDATIONS FOR PARENTS ON THE PREVENTION OF AUTO-AGGRESSIVE BEHAVIOUR IN ADOLESCENTS WITH DYSFUNCTIONAL FAMILY SYSTEMS

Жарков А. В., БарГУ (г. Барановичи, Беларусь)
Zharkov A. V., BarSU (Baranovichi, Belarus)

В данной статье представлены результаты исследования аутоагрессивного поведения подростков с разной семейной структурой. На основании проведенного исследования нами были представлены рекомендации для родителей в целях профилактики аутоагрессивного поведения у своих детей.

This article presents the results of a study of auto-aggressive behaviour in adolescents with different family structures. On the basis of the conducted research we presented recommendations for parents in order to prevent autoaggressive behavior in their children.

Ключевые слова: аутоагрессия, подростковый возраст, семья, семейная структура.

Keywords: autoaggression, adolescence, family, family structure.

Семья является первой социальной ситуацией развития подростка, основной социальной системой для формирования его личности, но и первичной группой, травмирующей ребенка, формирующей деструктивность его поведения.

Каждая семья имеет свою структуру, основанную на иерархии и паттернах взаимодействия между членами семьи. Позиция взрослого члена семьи (его лидирующее или подчиненное положение), а также позиция ребенка может определять формы поведения ребенка с социумом. Они могут быть как конструктивными, так и деструктивными, в частности – аутоагрессивными.

Специфические психологические проблемы, связанные с аутоагрессивным поведением в подростковом и юношеском возрасте обусловлены основными потребностями этих периодов: физиологической (период пубертата); психологической безопасностью («реакцией группирования»); поиском независимости от взрослых и созданием личных привязанностей; стремлением к социальному успеху, проверкой своих возможностей в самореализации и развитии собственного «Я» [1; 2].

Если рассматривать юношеский возраст с позиции предупреждения и коррекции аутоагрессии, то следует учитывать, что аутоагрессивное поведение юношей часто выполняет социально адаптивную функцию в социализации. Совершая аутоагрессивный акт, субъект играет на повышение своей самооценки, что помогает идентифицироваться с референтной группой. В этом состоит одно из объяснений, почему не эффективно препятствовать аутоагрессии юноши, не предлагая заместителя, столь же адекватного для поддержания ведущей деятельности [3; 4].

Ученые (Е. П. Ильин, Э. В. Леус, Н. А. Польская) отмечают, что аутодеструктивное поведение имеет негативные последствия: намеренные или непреднамеренные повреждения; злоупотребление алкоголем и наркотиками; сексуальные эксцессы; нездоровое пищевое поведение [5–7].

Статистические данные свидетельствуют о том, что суицид является одной из основных причин смерти в юношеском возрасте. В возраст-

ной группе 11–19 лет уже предпринимали по меньшей мере 1 попытку расстаться с жизнью 5 % юношей и 8 % девушек, а 1,8 % – 2 и более попыток [8]. Исследования белорусских (Н. И. Олифинович, Н. К. Плавник, Т. Е. Яценко) и российских ученых (О. О. Андронникова, М. А. Одинцова) показывают, что около 30 % лиц юношеского возраста имеют виктимную деформацию личности, повышающую риск дезадаптации [9; 10].

На протяжении всей истории формирование семейной структуры населения Беларуси и ее трансформация имеет эволюционный характер и подвержено влиянию различных факторов, действие которых характеризуется комплексностью и которые могут быть объединены в следующие группы: экономические, демографические, социальные, исторические, политические, экологические и экономико-географические. Каждый из перечисленных факторов в различные периоды истории в разной степени воздействовал на формирование и развитие семейной структуры населения в республике.

Нами было проведено исследование, целью которого является выявление структуры современной семьи, в которой проживают подростки. Базой исследования выступили УО «Средняя школа № 16 г. Барановичи» и УО «Средняя школа № 20 г. Барановичи», УО «Средняя школа № 10 г. Барановичи». Выборку составили 137 человек в возрасте от 12 до 16 лет.

По результатам изучения структуры и состава семьи подростка с использованием проективной методики «Семейная социограмма» мы получили следующие результаты.

В связи с проективностью данной методики нам получены субъективные представления подростков о месте в семейной структуре и составе семьи. Состав семьи в данном случае представляет собой некоторые представления подростка о наличии эмоциональной связи с членом семьи, а не объективную численность семьи. По мнению 58 % подростков, они проживают в семьях с главенством родительской диады либо с главенством одного из родителей.

Для 42% респондентов характерно находиться в центре семейной структуры, считают себя важными, главными центральными членами семьи, имеющими равные права со взрослыми.

Объективные данные получены по полноте семейной системы. 85 % семей испытуемых полные с отцом и матерью. Следовательно, 15 % респондентов проживают в неполных семьях. Подростки проживают с отцом или матерью (в данной выборке семьи преимущественно материнские).

Относительно состава семьи респондентов. Представления 35 % подростков следующие: они живут в нуклеарной семье. Прародители семьи не влияют на семейные взаимоотношения, обязанности распределяются только между родителями и детьми, ценности, семейные правила, семейные традиции формируются в рамках одной семьи. 65 % испытуемых считают, что проживают в расширенных семьях с прародителями отца или матери. Они вмешиваются во внутренние дела семьи, влияют на семейные взаимоотношения, участвуют в формировании ценностей, семейных правил, семейных традиций. Психологические границы таких семей нарушены.

Представляем результаты исследования структуры семьи подростков с помощью методики «Шкала семейной адаптации и сплоченности» (FACES-3) по анализируемым шкалам.

28 % подростков считают, что в их семье слабые эмоциональные связи. Для таких семей характерна эмоциональная отстраненность родителей от детей, а также эмоциональная нейтральность супругов друг к другу.

Для 72 % семей (по мнению подростков) характерны высокие эмоциональные связи между супругами, а также родителей по отношению к своим детям.

В семьях 78 % респондентов были определены жесткие семейные границы. Для таких семей характерны жесткие семейные правила и строгость семейной иерархии.

2 % респондентов считают, что у них в семье гибкие границы, что может свидетельствовать об открытости в семье.

У 20 % респондентов определенный стиль границ семьи выявлен не был, если границы, например, между супружеской и родительской подсистемами размыты, то родители зачастую перестают функционировать как супруги, выполняя исключительно задачи, связанные с заботой о детях и их воспитанием.

Для 31 % семей характерно узурпирование власти.

Для 69 % семей респондентов свойственно делегирование власти. Для таких семей характерен демократический стиль воспитания детей.

Низкая терпимость членов семьи по отношению друг к другу характерна для 14 % семей.

69 % семей лояльно относятся друг другу. Связанный тип семьи характеризуется эмоциональной близостью, лояльностью во взаимоотношениях, не достигающей уровня запутанности. Члены семьи ча-

сто проводят время вместе, и оно более важно, чем время, посвященное друзьям и интересам.

Для 17 % семей отношение друг другу не ясное.

23 % респондента считают, что у них в семье есть лидер, к мнению которого прислушиваются. У 17 % респондентов в семье лидер отсутствует. В семье нет ответственного по распределению обязанностей и семейных ролей. Подростки считают, что отсутствие лидера пагубно влияет на целостность семейных отношений. В 60 % семей однозначный лидер выявлен не был, роль лидера передается от одного члена семьи другому в зависимости от ситуации, требующей решения.

39 % подростков считают, что в их семьях высокий уровень контроля за ними со стороны родителей.

Для 19 % респондентов характерно отсутствие контроля со стороны родителей. Такие подростки не регулируют своего поведения, отсутствует авторитет родителя, склонны к проявлениям девиантного поведения (аддиктивные проявления, ранее сексуальное поведение, поведение, опасное для здоровья и т. д.). У 42 % подростков в семье контроль размыт и четко определен не был, что говорит о том, что для таких подростков определенные ситуации, а также их определенное поведение не контролируется, но в то же время другие ситуации и другое поведение контролируется, что в свою очередь способствует нормативной частичной сепарации.

72 % подростков считают, что роли в их семье распределены. Каждый член семьи выполняет свою роль, способствующую выполнению домашних обязанностей, пополнению семейного бюджета, получению образования и т. д. У 28 % подростков роли в семье не распределены. Взрослые не могут прийти к согласию по распределению обязанностей, часто роли перераспределяются в ущерб детей, обязанности взрослых членов семьи перекладываются на детей.

Для 93 % подростков правила в их семье «жесткие». Преобладает консерватизм.

Для 7 % правила в их семье считаются гибкими. Нечеткость правил и норм, их постоянная изменчивость способствуют росту тревоги у членов семьи и могут приводить к стрессам.

Для 20 % семей характерно использование наказания в воспитании детей. Наказание может использоваться для формирования у индивидуума социально приемлемой модели поведения и социальных поступков.

Также для 20 % респондентов характерна дисциплина в семейном воспитании.

60 % подростков не видят разницы между наказанием и дисциплиной, опосредующей возникновение новых правил, обусловленных необходимостью изменения внутри- или внесемейного взаимодействия.

Исходя из полученных результатов, нами были разработаны следующие рекомендации для родителей по профилактике аутоагрессивного поведения подростков:

- Отслеживать новые шрамы/синяки на теле ребенка.
- Создавать сохранные условия для высвобождения подростками отрицательных эмоций.
- Разговаривать с детьми по поводу их переживаний для снижения чувства тревоги.
- Разумно распределять власть и делегировать часть ответственности между родителем и ребенком.
- Формировать объективное представление о структуре семьи и позитивный образ семейных взаимоотношений.
- Установить семейные правила и четко им следовать.
- Применять гибкость семейных правил.
- Установить лидерство взрослого члена семьи, следовать традиционной семейной иерархии.
- Проводить профилактические беседы о вреде аутоагрессивного поведения, а именно вред татуировок, пирсинга и т. д.
- Не модифицировать собственное тело для предотвращения копирования поведения авторитетного человека со стороны подростка.

Литература

1. Белинская, Е. П. Психология интернет-коммуникаций: учеб. пособие / Е. П. Белинская. – Воронеж, 2013 г. – 192 с.
2. Берно-Беллекур, И. В. Социально-психологические аспекты аутодеструктивного поведения: дис. ... канд. психол. наук / И. В. Берно-Беллекур. – СПб., 2003. –197 с.
3. Абульханова-Славская, К. А. О субъекте психической деятельности / К. А. Абульханова-Славская. – М., 1973. – 288 с.
4. Амяга, Н. В. Самораскрытие педагога в общении со старшеклассниками : дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Н. В. Амяга; МГУ им. М. В. Ломоносова. – М., 1989. – 238 с.
5. Ильин, Е. П. Динамика характеристик эмоциональной сферы и агрессивности на протяжении периода от юности до старости / Е. П. Ильин, А. Н. Липина // Вестник практической психологии образования. – 2007. – №. 4. – С. 42–46.

6. Леус, Э. В. Диагностика девиантного поведения несовершеннолетних / Э. В. Леус, А. Г. Соловьев, П. И. Сидоров // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2012. – № 9. – С. 269–277.
7. Польская, Н. А. Предикторы и механизмы самоповреждающего поведения (по материалам исследований) / Н. А. Польская // Психол. журн. 2009. – Т. 30. – № 1 – С. 96–105.
8. Войцех, В. Ф. Прогноз и превенция повторных самоубийств среди лиц с пограничными расстройствами и психически здоровых: пособие для врачей / В. Ф. Войцех, Г. А. Скибина, А. Н. Паршин. – М. : [б. и.], 1998. – 17 с.
9. Яценко, Т. Е. Возрастные и половые особенности проявления склонности подростков к виктимному поведению / Т. Е. Яценко, Н. И. Олифиревич, Н. К. Плавник // Адукацыя і выхаванне. – 2019. – № 8. – С. 41–50.
10. Андронникова, О. О. Психологические факторы возникновения виктимного поведения подростков : дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / О. О. Андронникова. – Новосибирск, 2005. – 213 л.

УДК 159.964.2

**ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СУПРУГОВ
В СИТУАЦИИ КРИЗИСА: ПСИХОДИНАМИЧЕСКИЙ ПОДХОД
PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF SPOUSES IN A CRISIS
SITUATION: PSYCHODYNAMIC APPROACH**

Жогаль Е. М., БГПУ (г. Минск, Беларусь)

Zhohal E. M., BSPU (Minsk, Belarus);

Слепкова В. И., кандидат психологических наук,
доцент БГПУ (г. Минск, Беларусь)

Slepкова V. I., PhD in Psychology, associate Professor
BSPU (Minsk, Belarus)

В статье рассматриваются возможности использования психодинамического подхода при психологическом сопровождении супругов в ситуации кризиса. Описаны уровни детерминации нарушения супружеского взаимодействия: личностный, межличностный, трансперсональный. Представлены направления работы на диагностическом этапе психологического сопровождения супругов в ситуации кризиса с целью дифференциации причин конфликтного взаимодействия и определения ресурсов супругов для преодоления ими кризисных ситуаций.

The article discusses the possibilities of using the psychodynamic approach in the psychological support of spouses in a crisis situation. The levels of determination of violation of marital interaction are described: personal, interpersonal, transpersonal.